

что мысль эта разбилась о великій политическій умъ и твердость Сигизмунда-Августа ¹⁾, и мы еще увидимъ, насколько польскіе „разновѣрцы“ способны были подчиниться реформациі на манеръ англиканской, и насколько названный король обладалъ качествами, которыми надѣяется его историкъ. Такихъ партій, какія воображаетъ Шуйскій, въ строгомъ смыслѣ не существовало. Протестантскихъ пословъ на сеймъ высылали и на сеймахъ поддерживала и католическая шляхта, и послы эти, добившись уничтоженія церковной юрисдикціи, утратили свое значеніе, тѣмъ болѣе, что не оправдали надеждъ относительно всѣмъ желательной „направы Рѣчи Посполитой“. Вопросъ о политическихъ реформахъ существовалъ въ Польшѣ не со вчерашняго дня ²⁾, и Бобржинскій въ своей Исторіи Польши съ особымъ вниманіемъ слѣдитъ за тѣмъ, какъ въ реформаціонную эпоху „шляхта пала въ своей борьбѣ за направу Рѣчи Посполитой“ ³⁾. „Если, — говоритъ онъ, — народъ польскій не долженъ былъ окончательно пасть, нужно было какое-нибудь новое историческое движеніе, которое потрясло бы его до глубины, вырвало бы изъ бездѣтельности, поставило бы ему великую и трудную задачу и воспламенило бы, толкнуло бы его къ достиженію ею обозначенной цѣли. Въ тогдашней Польшѣ (прибавляетъ онъ) эту роль сыграла реформациа“. О политическомъ значеніи реформациі онъ разсуждаетъ такъ: протестантизмъ усиливалъ королевскую власть, и католицизмъ въ видахъ самозащиты хватался за то же средство, а кромѣ того главы враждующихъ религіозныхъ партій послѣ побѣды дѣлались господами положенія. Такая, а не иная задача предстояла и польской реформациі, ибо въ Польшѣ помышляли сначала о легальной реформѣ чрезъ правительство и духовенство съ соизволенія папы. Изъ протестантизма, сдѣлавшагося знаменемъ лучшей части шляхты, вышла единственная партія съ политической программой, но Сигизмундъ-Августъ не сумѣлъ воспользоваться своимъ положеніемъ и этой программой для укрѣпленія монархической власти. Его отказъ отъ „національнаго собора“ толкнулъ шляхту въ самовольную переѣзку вѣры, а сектантство отвратило отъ себя другую часть націи, склонную къ реформѣ, укрѣпило ее въ католицизмъ и создало почву, благоприятную для іезуитовъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже въ концѣ царствованія Сигизмунда Старого многіе требовали переустройства государства, а при его

¹⁾ Szujski, *Odrodzenie i reformacja*, 94—98, 105—106.

²⁾ Hofmann. *Historia reform politycznych w Polsce*. Познань, 1869.

³⁾ Bobrzynski. *Dzieje Polski w zarysie*, II, 60—118. Онъ разсматриваетъ здѣсь время между 1548 и 1574 годами.